

ГЛАВА 5

БРАЧНЫЙ ДОГОВОР

Глава семьи Фэн не ответил прямо на вопрос Бай Цяомо. Он лишь продолжил: - Это дело не получило широкого распространения в Новооблачном городе, но его невозможно скрыть от «благонамеренных» людей из Солнечного города. Чтобы избежать дурной славы, семья Фэн решила продлить брачный договор между Вами и семьёй Фэн. Они лишь решили заменить невесту и нацелились на моего геэра.

Услышав это, спокойное выражение лица Бай Цяомо наконец дало трещину.

Хотя глава семьи Фэн не ответил на предыдущий вопрос напрямую, но его последующие слова объяснили ситуацию. Возможно, глава семьи Фэн происходил из боковой ветви семьи Фэн из Солнечного города. Таким образом, этот необъяснимый брачный контракт достался ему. Даже если Бай Цяомо редко возвращался в Новооблачный город, он был наслышан о нежной привязанности главы семьи Фэн к его единственному ребенку-геэру.

Вероятно, именно поэтому глава семьи Фэн пришёл к нему так рано утром.

Бай Цяомо горько улыбнулся. Глава семьи Фэн так сильно любил своего единственного геэра, а теперь те люди хотели выдать его за такого никчемного человека, как он, Бай Цяомо. Что ж, это чудо, что глава семьи Фэн не убил его одним ударом на месте.

- Господин Фэн, я ничего об этом не знал. Но, пожалуйста, будьте уверены. Я сразу же отвергну это. Раз уж я теперь в таком состоянии, я не потяну других вниз за собой.

Глава семьи Фэн презрительно усмехнулся: - Разве ты не понимаешь сложившейся ситуации? Дело уже дошло до такого. Разве это в твоей власти? Как ты можешь решать за семью Фэн и семью Бай? Мы ничего не можем изменить. Если мы хотим управлять своей судьбой, сначала должны стать сильнее тех, кто на нас давит... По правде говоря, Фэн Линьлан - моя племянница и дочь моего старшего брата. У меня с семьёй Фэн серьёзные разногласия. А после этого инцидента я полностью разорву с ними отношения. Поэтому я, Фэн Цзиньлинь, принимаю этот брак от имени Мин-эра, но мне нужно обсудить с Вами кое-что... Во-первых, этот брак - лишь формальность. У каждого из вас будет своя личная жизнь. Вы не должны ни в малейшей степени принуждать Мин-эра. Когда придёт время, вы сможете расторгнуть брак, и каждый из вас пойдёт своей дорогой... Во-вторых, Вам придётся войти в мою семью. Мне не хочется, чтобы Мин-эр исчез из поля моего зрения и попал в руки вашей семьи Бай. Вы лучше всех знаете, какими «добродетелями» обладает ваша семья Бай, и мне это тоже известно. Если Вы согласны на эти два условия, то мы сделаем так, как я сказал.

Услышав это, Бай Цяомо невольно улыбнулся. Он, одновременно изумлённый и раздражённый, спросил: - А что, если я не соглашусь?

Взгляд Фэн Цзиньлиня стал холодным: - Если ты не согласишься, я прямо сейчас забью тебя до смерти и посмотрю, продолжит ли семья Фэн помолвку между двумя семьями.

Бай Цяомо был бессилён. Такой исход событий был наиболее выгоден главе семьи Фэн. Тот факт, что глава семьи Фэн согласился на переговоры и не убил его сразу же, уже сам по себе был доказательством, насколько тот был благосклонен и справедлив. Он должен был

поблагодарить главу семьи Фэн за то, что тот сохранил ему жизнь.

- Благодарю Вас за проявленное милосердие. Из-за меня господин Фэн и молодой господин Фэн оказались втянуты в водоворот проблем. Если брак действительно неизбежен, я готов следовать Вашим условиям. Я просто боюсь, что этот брак запятнает репутацию молодого господина Фэна и повлияет на выбор его истинного партнера в будущем.

Фэн Цзиньлинь презрительно фыркнул: - Может ли репутация прокормить тебя? Со мной, Фэн Цзиньлинем, Мин-эр в будущем сможет завести целый гарем, если захочет.

Бай Цяомо покрылся холодным потом, но всё же вынужден был признать, что глава семьи Фэн говорил правду. В наши дни мужчинам разрешалось иметь «трёх жён и четырёх наложниц». Женщины или гезэры, будучи достаточно сильными, также могли помимо мужа иметь по несколько любовников на содержании, а мужья, будучи слабее их, разумеется, не посмели бы и пикнуть. Хотя молодой господин Фэн сам по себе и не был сильным, но его отец был очень силен.

Бай Цяомо сухо ответил: - Тогда мне не о чем беспокоиться.

После того как вопрос был улажен, глава семьи Фэн произнёс несколько слов, прежде чем встать и уйти: - Тогда я оставляю молодого господина Бай. Позаботьтесь о себе.

После ухода главы семьи Фэн сердце Бай Цяомо дрогнуло. Он уже не был таким спокойным, как прежде.

Даже если бы глава семьи Фэн не упомянул об этом, как он бы мог забыть Фэн Линьлан и Ву Иньяня? Его дантянь был уничтожен этими двумя, но чего он не ожидал, так это того, что семья Фэн сделает что-то подобное, чтобы скрыть эту позорную историю.

Но самым странным во всей этой истории было то, что в его прошлой жизни в Новооблачном городе никогда не было отца и сына семьи Фэн. И он никогда не слышал, что у патриарха Фэн из Солнечного города был сын по имени Фэн Цзиньлинь.

Да, Бай Цяомо возродился. Он переродился в первую же ночь, когда его отправили в деревню. Он не ожидал, что, будучи обречённым на гибель под Небесной Скорбью*, вернётся в тот самый момент, когда он оказался на самом дне своей жизни. До этого он жил очень спокойно и размеренно, поэтому-то и был так уязвим в тот момент.

(*Небесная Скорбь - в некоторых романах испытание, с которым культиваторы сталкиваются в ключевые моменты совершенствования, которому они должны противостоять и в конечном итоге превзойти его. Поскольку бессмертное совершенствование (как правило) идёт против Воли Небес, Небеса будут посылать невзгоды, чтобы угнетать совершенствующихся высокого уровня, которые продвигаются к Бессмертию, часто прямо тогда, когда они вступают в новую стадию совершенствования. Обычно это принимает форму грозы, когда с Небес обрушиваются необычайно мощные молнии, поражающие мастера).

Когда-то он думал, что отец действительно ценит его больше всех как старшего сына. Несмотря на то, что его родная мать рано умерла, а отец снова женился и завёл ещё детей, он всё равно был для отца его первенцем.

Однако, когда в его жизни наступил кризис, он увидел истинные лица своих родственников и понял, насколько он был наивен до этого.

После своего перерождения он уже не был в таком отчаянии, как прежде, когда его мир погрузился во тьму и лишился света.

В прошлом ему удалось восстановить свой даньтянь и вернуться на путь совершенствования. Как его жизнь могла быть хуже прежней, когда у него был шанс сделать всё заново, но с наименьшими потерями?

Но прежде чем он успел что-либо предпринять, ему в руки свалился брачный договор. Если хорошенько подумать, глава семьи Фэн действительно был прав. Будь то семья Фэн из Солнечного города или его собственная семья Бай, он не имел права голоса.

Единственное, что ему оставалось сделать сейчас, это быть вынужденным принять всё, что они устроили для него.

Бай Цяомо глубоко вздохнул, чувствуя себя немного обиженным. Но всё же именно он втянул главу семьи Фэн и его геэра в неприятности. Поэтому он согласился на два условия, выдвинутые главой семьи Фэн.

Более того, эти условия были ему на руку. После перерождения первым делом он захотел дистанцироваться от семьи Бай. Он больше не хотел связываться с этими так называемыми родственниками.

И этот брак был лучшей возможностью законным путём сбежать.

***

Фэн Мин проснулся рано утром и полчаса тренировался, после чего, смыв пот, пошёл в столовую завтракать.

- Дядя Чжао, где мой отец?, - спросил Фэн Мин у управляющего, не увидев отца в столовой.

Управляющий Чжао улыбнулся и сказал: - Хозяин отбыл по делам. Молодой господин, пожалуйста, сначала поешьте сами. Мы не позволим юному хозяину голодать.

- Хорошо, - кивнул Фэн Мин и принялся за завтрак, стоявший на столе, выбирая то, что попадалось ему на глаза. А это было поистине экстравагантно. Фэн Мин обнаружил, что после перехода в этот мир его жизнь становилась всё более развращенной.

Как только он отложил палочки, Фэн Мин увидел, как снаружи входит его отец с покрытым пылью лицом.

Фэн Мин поспешил радостно поприветствовать его: - Отец, где ты был? Кажется, ты не выходил рано утром, верно? Ты что, улизнул посреди ночи?

Фэн Цзиньлинь увидел сына и почувствовал, что вся ночная усталость - ничто. Но тут же его глаза наполнились чувством вины, когда он вспомнил о брачном договоре, который свалился на его сына. Он думал, что сможет защищать сына всю жизнь, но на этот раз это оказалось

выше его сил.

Фэн Цзиньлинь расстроено посмотрел на сына и протянул руку, чтобы коснуться его головы: - Я сначала умоюсь и переоденусь. Подожди меня в кабинете. Мне нужно кое-что тебе рассказать.

- Хорошо, отец. Иди скорее умойся и не забудь позавтракать. Дядя Чжао, присмотри за моим отцом.

- Хорошо, - одновременно ответили Фэн Цзиньлинь и управляющий Чжао.

Фэн Мин вошёл в кабинет отца, который был полностью открыт для него. Как правило, если Фэн Мин хотел что-то узнать, Фэн Цзиньлинь редко скрывал это от него.

Конечно, были темы, которых Фэн Мин не хотел касаться, например, откуда родом его отец и почему у них не было родственников.

Его отец, конечно же, не появился из ниоткуда, но он чувствовал, что у отца должна была быть веская причина не рассказывать ему об этом, поэтому Фэн Мин тактично не спрашивал.

Он считал, что это даже хорошо, что они вдвоем зависят только друг от друга. Они были самыми близкими и самыми надежными людьми друг для друга в этом мире.

Фэн Мин достал с полки какую-то книгу. Он сел на стул и принялся читать, ожидая отца.

Фэн Цзиньлинь пришёл очень быстро и не заставил Фэн Мина долго ждать. Управляющий Чжао шёл следом, неся поднос с завтраком. Фэн Мин быстро подбежал к нему, чтобы забрать тарелку с выпечкой. Он взял булочку и сунул её в рот отцу.

Учитывая уровень совершенствования его отца, тот мог бы обойтись без еды несколько дней. Однако привычки Фэн Мина из прошлой жизни укоренились довольно глубоко. Он всегда считал, что пропускать завтрак вредно для здоровья. Вероятно, у него был какой-то «пунктик» на эту тему. Если он пропускал завтрак, ему всегда казалось, что он не сделал что-то важное.

Фэн Цзиньлиню нравилась сыновняя почтительность его ребенка, и его настроение немного улучшилось.

Управляющий Чжао повернулся и вышел. Хозяин хотел поговорить с молодым господином. Остальные должны были держаться подальше, и ему нужно было охранять вход в кабинет, чтобы никто не подошёл.

Фэн Цзиньлинь доел весь завтрак и усадил сына рядом. Ещё до того, как он заговорил, его взгляд стал сложным.

Фэн Мин, взглянув на отца, подпер подбородок рукой. Он серьёзно произнёс: - Отец, глядя на твоё лицо сейчас, я чувствую, что ты сделал что-то, что заставило тебя чувствовать вину передо мной. Может быть, ты посреди ночи сбежал на любовное свидание, и теперь собираешься сообщить, что нашёл мне мачеху?

Только что вспыхнувшие эмоции Фэн Цзиньлиня были полностью нарушены. Он не знал, смеяться ему или плакать, услышав это. Он погладил сына по голове и сказал: - Я же тебе говорил. Я никогда и не думал искать тебе мачеху. Я вышел посреди ночи, чтобы найти себе зятя.

Фэн Мин был ошеломлён и чуть не упал со стула. Он тут же покачал головой: - Отец, это что, месть за мою шутку только что? Не шути так! А то я и правда испугался.

Фэн Цзиньлинь вздохнул: - Хотел бы я, чтобы это оказалось просто шуткой... Мин-эр, ты всегда интересовался моей личностью, не так ли? Разве тебе не интересно, какие отношения связывают нас с семьей Фэн из Солнечного города?

Фэн Мин воскликнул: - Неужели мы действительно родственники? Отец, ты из семьи Фэн из Солнечного города? Ты что, какая-то побочная ветвь?

- Нет, на самом деле я прямой потомок семьи Фэн. Но отныне мы не будем иметь никакого отношения к этой семье.

- Что происходит? Это как-то связано с упомянутым тобой зятем? Подожди, позволь мне разобраться. Отец, ты раньше рассказывал, что Бай Цяомо должен был быть помолвлен с Фэн Линьлан. Теперь Бай Цяомо упразднен. Естественно, помолвка должна быть расторгнута. Может быть, семья Фэн хочет продлить помолвку, опасаясь испортить репутацию и не желая подвергаться всесторонней критике? Однако они не могут выдать Фэн Линьлан, гордую дочь небес, замуж за бесполезного человека. Поэтому они выбрали другую невесту из семьи Фэн. Нет... Только не говори, что эта квота досталась мне?

Фэн Мину просто хотелось понаблюдать за всей этой мелодрамой со стороны, но он и представить себе не мог, что станет одним из её основных участников.

Видя, что отец не опровергает его «безумное» предположение, Фэн Мин сразу сник. Похоже, его догадка оказалась верна. Хотя он и признал себя геэром, способным откладывать яйца, в конце концов, он действительно предпочитал мужчин, он определённо не собирался делать это, пока не встретит того, кто ему действительно понравится.

Даже если бы яйцу нужно было пробыть в его животе всего три месяца, это было бы совершенно неприемлемо для него. Кто позволил ему возродиться с воспоминаниями о его прошлой жизни?

- Отец, могу я спросить, какие отношения связывают тебя с этой Фэн Линьлан? К тому же, ты сказал, что в споре с семьёй Фэн из Солнечного города, верно? Иначе ты бы не покинул Солнечный город и не приехал сюда. Раньше ты ни разу не упоминал эту семью Фэн.

Иначе, с поддержкой такой влиятельной семьи, путь его отца в самосовершенствовании был бы куда более гладким.

Когда Фэн Мин впервые услышал о семье Фэн из Солнечного города, он подумал, что это просто совпадение, что у них одинаковая фамилия.